

Психологическая составляющая коррупционных преступлений

Сухарев А.А., Егорова В.О.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Рассмотрение проблемы коррупционных преступлений с позиции криминальной психологии позволяет определить природу и особенности коррупционного поведения, его мотивацию, выявить психологию личности коррупционера, установить закономерности потребительской психологии людей, раскрыть психологический механизм коррупции.

Цель работы – изучение психологических особенностей формирования коррупционного поведения как одного из феноменов современной криминальной психологии.

Материал и методы. Материалом для исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, психологов; статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь. При этом использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Значительная распространенность коррупционных преступлений, высокая степень их рецидива и латентности показывают, что меры уголовного и административно-деликтного репрессивного характера зачастую оказываются недостаточно эффективными. Данное положение обуславливает необходимость изучения психологических особенностей коррупционного поведения с позиции криминальной психологии. Коррупционное поведение детерминировано системообразующим фактором, включающим направленность личности, систему личностных смыслов, иерархию интернализованных ценностей, социальные установки, уровень правосознания, иерархию мотивов. Среди основных психологических особенностей корыстных преступников определена деформация их потребностной сферы, а именно преобладание утилитарных потребностей, которые блокируют потребности высших уровней. Побудительные мотивы у коррупционеров характеризуются устойчивостью корыстных побуждений, что обуславливает высокую степень социального рецидива данных преступлений. Коррупционное поведение больше связано не с определенными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности.

Заключение. Исследование психологических особенностей коррупционного поведения, потребностно-мотивационной сферы коррупционеров, определение психологических механизмов формирования корыстных установок позволяют глубже понять природу и сущность коррупционных преступлений, разработать эффективную систему мер по противодействию коррупции.

Ключевые слова: криминальная психология, коррупция, коррупционное поведение, потребности, мотив, мотивация, свойства личности, смыслы.

Psychological Component of Corruption Crimes

Sukharev A.A., Yegorova V.O.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

Consideration of the problem of corruption crimes from the standpoint of criminal psychology makes it possible to determine the nature and characteristics of corrupt behavior, its motivation, to reveal the psychology of the personality of a corrupt person, to establish the patterns of consumer psychology of people, to study the psychological mechanism of corruption.

The purpose of the scientific work is to study the psychological characteristics of shaping corrupt behavior as one of the phenomena of modern criminal psychology.

Material and methods. The material for the research is legal sources, scientific publications reflecting various points of view of domestic and foreign lawyers, psychologists; statistical data of the Supreme Court of the Republic of Belarus. The work used general scientific methods, as well as comparative and content analysis.

Findings and their discussion. The significant prevalence of corruption crimes, the high degree of their recurrence and latency show that measures of a criminal and administrative-tort repressive nature often turn out to be insufficiently effective. This provision makes it necessary to study the psychological characteristics of corrupt behavior from the perspective of criminal psychology. Corrupt behavior is conditioned by a system-forming factor, including the orientation of the personality, the system of personal meanings, the hierarchy of internalized values, social attitudes, the level of legal awareness, the hierarchy of motives. Among the main psychological characteristics of mercenary criminals, the deformation of their need sphere is determined, namely the predominance of utilitarian needs that block the needs of higher levels. The incentives of corrupt officials are characterized by the stability of selfish motives, which causes a high degree of social recurrence of these crimes. Corrupt behavior is no longer associated with certain selfish motives, but with the general selfish orientation of the individual.

Conclusion. The study of the psychological characteristics of corrupt behavior, the needmotivational sphere of corrupt officials, and the identification of the psychological mechanisms of shaping selfish attitudes allows a deeper understanding of the nature and essence of corruption crimes as well as the development of an effective system of measures to counter corruption.

Key words: criminal psychology, corruption, corrupt behavior, needs, motive, motivation, personality traits, meanings.

Противодействие коррупции является одной из самых актуальных тем, обсуждаемых в современном обществе. В Республике Беларусь в настоящее время созданы конструктивные правовые и организационные основы сдерживания коррупции. Достаточно эффективно работает постоянно действующий межведомственный орган – Координационное совещание по согласованию правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также других заинтересованных организаций. В декабре 2019 года на республиканском координационном совещании была утверждена Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы. В частности, Программа предусматривает повышение уровня правосознания и правовой культуры населения, недопущение негативных структурных изменений преступности и коррупции. Еще одной формой взаимодействия государственных органов, прокуратуры и институтов общественности по предупреждению коррупции является Общественный совет по контролю за деятельностью правоохранительных и иных государственных органов в противодействии коррупции. Правовую основу деятельности правоохранительных структур по борьбе с коррупцией составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, уровень распространенности коррупции вызывает в обществе обоснованную озабоченность и серьезную тревогу граждан и рассматривается как угроза национальной безопасности. Новые вызовы и риски, связанные с развитием рыночных отношений, требуют разработки новых подходов и решений в борьбе с коррупцией. Перспективным направлением в решении данной проблемы является изучение психологической составляющей коррупционных преступлений.

Цель работы – изучение психологических особенностей формирования коррупционного поведения как одного из феноменов современной криминальной психологии.

Материал и методы. Материалом для исследования являются правовые источники, научные публикации, отражающие различные точки зрения отечественных и зарубежных юристов, психологов; статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь. При этом использовались общенаучные методы, а также сравнительный и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. С принятием в 2015 году в Республике Беларусь нового Закона «О борьбе с коррупцией» деятельность право-

охранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции приобрела более системный и действенный характер [1]. Появилась уверенность, что коррупции будет нанесен ощутимый урон. Однако с течением времени эксперты и общественность стали констатировать, что коррупционных уголовных дел меньше не становится. В чем же причина? Известно, что коррупция обладает высокой латентностью. И в этой связи можно сделать предположение о том, что правоохранительные структуры своей активностью и профессионализмом значительно повысили раскрываемость коррупционных преступлений. В то же время данное предположение представляется явно не достаточным для объяснения рассматриваемого явления. В июне 2020 года председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.О. Сукало в интервью газете «СБ. Беларусь сегодня» отметил, что действительно за последние три года преступлений, связанных с получением взятки госслужащими, стало почти вдвое больше. И затем он акцентирует наше внимание: «Возможно дело в психологии» [2, с. 5]. В 2019 году в Республике Беларусь за совершение преступлений коррупционной направленности было осуждено 1007 лиц. Наибольшее распространение получили следующие виды преступлений: получение взятки – ст. 430 УК (366 лиц), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями – ст. 210 УК (261 лицо), дача взятки – ст. 431 УК (207 лиц) [3].

Вместе с тем представляет интерес, в сравнительном плане, ежегодное определение индекса восприятия коррупции (ИВК), осуществляемое неправительственной международной организацией «Transparency international». ИВК является одним из критериев для ежегодного статистического подсчета коррупции в мире и измеряется по шкале от 0 до 100 баллов. Данный интегральный индекс обеспечивает ранжирование государств по уровню совокупной коррумпированности и учитывает различные виды и формы коррупции. В 2019 году Беларусь заняла 66-е место среди 180 государств, улучшив свою позицию с 70-го места по сравнению с прошлогодним рейтингом. Это достаточно неплохой результат для молодого государства [4].

Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси Г.А. Василевич в своей монографии «Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе» отмечает, что в деле борьбы с коррупцией нельзя рассчитывать только на меры уголовного и административно-деликтного репрессивного характера. В этой связи он подчеркивает необходимость больше акцентировать внимание ученых не на исследовании новых редакций статей Уголов-

ного кодекса, изменении статей, санкций, а на изучении причин и условий коррупции, психологических особенностей личности коррупционера [5].

Феномен коррупции исследуется давно и в различных аспектах: философском, социальном, правовом, экономическом, нравственном, этическом, моральном. Сравнительно недавно значительно возрос научный интерес к изучению психологической составляющей коррупционных преступлений. Коррупция как психологическая проблема рассматривается такими учеными-психологами, как Ю.М. Антонян, К.А. Болотова, О.В. Ванновская, А.Л. Журавлев, Л.М. Закирова, А.В. Молоткова, В.М. Статный, В.А. Соснин, А.В. Юревич, О.В. Цикайло. В последнее время активизировались исследования в области таких психологических аспектов коррупции, как обоснование психологических причин коррупционного поведения; психологические особенности субъектов коррупционных отношений; мотивы и мотивация коррупционного поведения; низкий уровень правовой культуры населения и историческая предрасположенность к коррупционному поведению как фактор коррупции; взаимосвязь агрессии и коррупции; организованный характер коррупции.

Наряду с психологическими активно проводятся социально-психологические исследования коррупции, которые решают следующие задачи: макропсихологические факторы коррупции; социально-психологические особенности личностей субъектов коррупционных отношений; отношение населения к коррупции; психологические средства противодействия коррупции; психологический мониторинг антикоррупционных законов. Качественному проведению социально-психологических исследований коррупции препятствует отсутствие общей методологии и системного подхода.

Коррупционное поведение является разновидностью социального поведения. Коррупционное поведение часто рассматривают как девиантное. В коррупционном поведении проявляются социальные и индивидуально-психологические качества индивида: особенности мотивации, воли, характера, ценностные ориентации, нравственно-этические представления. Коррупционное поведение в значительной степени носит имплицитный характер.

Анализ научных источников показывает, что наиболее часто выделяют следующие причины коррупционного поведения:

- ощущение нестабильности;
- компенсация за ощущаемый чиновником морально-психологический и физиологический ущерб, связанный с особенностями прохождения службы;

- несправедливость при продвижении по службе;
- уровень зарплаты, не соответствующий квалификации и условиям работы;
- невежество и хамство начальника;
- желание «хапнуть» по типу: или сейчас или никогда; другого случая не будет; когда-то надо отважиться;
- семейные или личные материальные проблемы;
- бытовая неустроенность;
- наличие психических аномалий;
- особенности социально-психологических установок ближайшего окружения;
- наличие игровых мотивов;
- стремление к превосходству;
- реакция на неправомерное поведение вышестоящих начальников;
- реакция на нравственно-этическую обстановку в обществе;
- подтверждение своей значимости, повышение самооценки.

В зарубежных изданиях, в частности в Германии, отмечается, что зачастую коррупционные злоупотребления проявляются как ответная реакция на прессинг со стороны вышестоящего руководства, излишне жесткий контроль, заорганизованность.

Начальник ГУБЭП МВД Республики Беларусь В. Барковский (2014), ссылаясь на опросы общественного мнения, считает одной из причин коррупции довольно большую терпимость граждан к данному негативному явлению [6, с. 6]. Например, в культурной традиции белорусов пока нет внятного разграничения понятий «взятка» и «благодарность». Многие люди испытывают внутреннее беспокойство и чувство вины в случае неспособности отблагодарить госслужащего, работника сферы бытового обслуживания, жилищно-коммунальной сферы за оказанную услугу. Причем пропорция предлагающих и берущих взятку однозначно в пользу первых.

Психологи Ю.М. Антонян, О.В. Ванновская, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов считают, что в основе коррупционного поведения лежит отчуждение личности от общества и малых социальных групп. Этим самым они объясняют своеобразие мотивации поведения коррупционеров, в частности невосприимчивость ими моральных, правовых и профессиональных норм. Сегодня именно категорию «отчуждение» зачастую рассматривают как универсальный источник коррупционного поведения. С данной точки зрения коррупционное поведение может быть представлено как отторжение личностью общественных норм морали и права. В этой связи предлагают при поступлении на государственную службу осуществлять диагностику

антикоррупционной устойчивости или склонности к коррупции. Исследователь О.В. Ванновская осуществила попытку сформулировать закон коррупционной нормы. По ее мнению, в Российской Федерации существуют условия тотального отчуждения государственных служащих от правомерного (нормосообразного) поведения, что и позволяет коррупции быть нормой в системе госслужбы.

Российские ученые А.А. Купленский и Л.В. Петелина считают, что для уяснения причин коррупции необходимо изучить психологический механизм коррупции. Они подчеркивают отсутствие у российских коррупционеров необходимых нравственных черт, сдерживающих незаконные устремления. Психологически они ориентированы только на угрозу наказания.

Изучая причины коррупционного поведения, следует подчеркнуть, что в философии категорию «причина» рассматривают как явление, которое при определенных условиях порождает другое. То есть сами по себе причины не могут вызвать или породить новое явление. Для этого необходимы определенные условия. Только тесно взаимодействуя, причины и условия могут породить прецедент.

Коррупционеры обычно выдвигают целую систему самооправдательных мотивов, которые нейтрализуют моральные и правовые ценности. Также они склонны противопоставлять социальным ценностям неофициальные нормы коррупционного поведения. В системе психологических механизмов самозащиты выделяют пять оправдательных мотивов коррупционеров в их противоправном поведении (В. Фокс):

- отрицание ответственности (рассматривают себя как жертву обстоятельств);
- отрицание наличия жертвы (например, в случае с бизнесменами, которых они считают потенциальными ворами и участниками организованной преступности);
- осуждение осуждающих («берут все», «а сами, что лучше?»);
- отрицание вреда (восприятие взятки как просто благодарности за рационально принятое решение);
- ссылка на высшие соображения (возможное нарушение каких-то традиций, обычаев).

По мнению многих социологов и психологов, в настоящее время в странах СНГ преобладают два вида самооправдательных коррупционных мотивов:

- теория статусной ренты, то есть компенсаторное вознаграждение госслужащим за их напряженный и недостаточно оплачиваемый труд;
- накопление первоначального капитала не возможно правомерными способами, а затем он

постепенно начинает играть прогрессивную роль в экономике.

Далеко не всегда причинами коррупционного поведения являются невысокая зарплата, стремление к богатству, накопительству. Имеются определенные личностные особенности, способствующие коррупционному поведению. Среди них следует выделить:

- эгоцентричность – приоритет своих персональных потребностей по отношению к потребностям других людей;
- право на вознаграждение – коррупционеры искренне считают, что они больше заслуживают внимания, различных вознаграждений, нежели другие люди; проявляют крайний эгоизм и полагают, что выполнение ими правовых, моральных и этических норм не обязательно;
- нарушение эмпатии – зачастую коррупционеры не могут поставить себя на место другого человека;
- «макиавеллизм» – использование манипулятивных способов в сочетании с двуличием, хитростью, пренебрежением моральными нормами;
- вера в удачу – особенно характерна для лиц, обладающих психопатическими чертами и обуславливающими импульсивность в принятии решений, неоправданный риск. Данная черта тесно связана с девиантным поведением;
- социальная дезадаптация – стремление к сиюминутному, немедленному получению своей материальной выгоды, игнорируя реальные риски;
- мистическая ориентация – вера в обереги, амулеты, ангела-хранителя, мистические ритуалы;
- доминирование – сильная потребность во власти над другими людьми;
- наличие виктимных качеств, обуславливающих неосмотрительное, рискованное, легкомысленное, провокационное, преступное поведение, являющееся опасным для самого себя и окружающих.

Высокая степень изобретательства, креативности в построении коррупционных схем позволяет отнести личность многих современных коррупционеров к социально-адаптивному типу. Данный тип преступников отличает высокий уровень эмоционально-волевой и нервно-психической устойчивости, сопротивляемости к стрессу. У таких лиц также присутствует гибкость мышления, прагматический склад ума, что способствует прогнозированию развития событий на длительный период и активному противодействию деятельности правоохранительных органов. Многие из современных коррупционеров в силу повышенной осторожности предпочитают брать взятки не деньгами, а различного рода услугами. Более того,

крупные коррупционеры практически вообще не берут деньги в конвертах или сумках. Они берут взятки пакетами акций предприятий или самими предприятиями, льготами для близких к ним бизнесменов, работой родственников в успешных крупных компаниях на ключевых постах, земельными участками, взяткоемкими должностями.

Личность может иметь специфические свойства и деформации, которые делают ее потенциально или активно готовой к коррупционному поведению. Социально адаптированное или дезадаптированное поведение индивида связано с психической саморегуляцией. Процесс саморегуляции нарушается, если присутствуют психические аномалии. В юридической психологии существует утверждение о том, что в случае значительного снижения регуляторных возможностей индивида асоциальные и антисоциальные установки могут стать целеобразующими механизмами поведения. Особенности поведения лиц, обладающих психическими аномалиями, маскируются такими сторонами личности, как высокий интеллект, развитые коммуникативные навыки, профессионализм, способность к установлению причинно-следственных связей. Можно утверждать, что психические аномалии потенциально несут в себе функцию социальной дезадаптации.

В некоторых научных источниках коррупционное поведение предлагают рассматривать как аддиктивное. Аддикцию относят к психическим аномалиям. Суть аддиктивного поведения заключается в стремлении индивида изменить свое неудовлетворенное психофизиологическое состояние с помощью принятия определенных веществ или следования зависимому поведению. В данном случае определено три этапа аддиктивного поведения. На начальном этапе коррупционеры еще способны произвольно управлять своим поведением. Получение незаконной прибыли является для них средством достижения эмоционально комфортного состояния. На следующем этапе происходит снижение вегетативных реакций страха, притупления чувства опасности, осторожности. И, наконец, на третьем этапе проявляется влечение к осуществлению патологической активности.

Одним из главных показателей состояния человека является равновесие. Человека, находящегося в равновесии, называют амбивалентной личностью. У такого индивида противоположные потребности и качества как бы уравниваются друг друга, например, агрессивность–доброжелательность; жадность–альтруизм; эгоизм–эмпатия и т.д. Наряду с этим выделяют людей-акцентуантов, то есть обладающих психической аномалией. Под акцентуацией характера понимают чрезмерную выраженность отдельных черт характера,

представляющих крайние варианты норм поведения, граничащих с психопатиями. Таким образом, акцентуанты обладают отдельными сильно выпяченными чертами, которые не уравниваются противоположными. Лицам с коррупционной направленностью личности свойственны следующие чрезмерно выраженные черты: тщеславие, агрессивность, эгоизм, стяжательство. Среди коррупционеров-акцентуантов наиболее часто встречаются такие типы акцентуации характера, как лабильный, шизоидный, истероидный, конформный.

Ключевым понятием в психологии коррупции является коррупционное поведение. В криминальной психологии обычно выделяют три вида основных факторов детерминации криминального поведения: социальные, биологические и психологические. Среди приоритетных социальных факторов выделяют процесс социализации, который может быть успешным или неуспешным. В результате социализации формируется направленность личности, включающая потребности, интересы, мотивы, мировоззрение, идеалы.

Потребности индивидов выступают начальным стимулом социальной деятельности. Потребность как состояние личности всегда связана с нуждой, с чувством неудовлетворенности. Основными характеристиками человеческих потребностей являются сила, периодичность возникновения и способ удовлетворения. Потребности делят на две группы:

- первичные (витальные) – физиологические потребности;
- вторичные – психологические потребности: в привязанности, успехе, власти, уважении.

Существуют различные подходы к возникновению, формированию и особенностям потребностей. В частности, определен механизм формирования потребностей, который состоит из трех блоков:

- блок потребностей – формируется на уровне сознания. В определенный момент человек начинает ощущать дискомфорт, связанный с отсутствием у него каких-либо материальных и нематериальных благ. Желание компенсировать этот недостаток становится причиной возникновения потребности;

- внутренний блок – это нравственный фильтр, который включает в себя оценку ситуации, собственных возможностей, предпочтений. С учетом этой внутренней деятельности происходит корректировка потребностей;

- целевой блок – в его основе лежит предмет, который способен удовлетворить потребность. В результате у человека появляется представление о том, каким образом он может добиться желаемого.

Ключевые особенности потребностей:

- возникают в случае недостатка каких-то полезных категорий или переизбытка вредных;
- ряд потребностей является генетически обусловленным, а остальные возникают в процессе жизнедеятельности;
- сопровождаются состоянием внутреннего напряжения, связанного с поиском объекта, за счет которого будет удовлетворена потребность;
- каждая потребность имеет свой конкретный объект, который ассоциируется с ее удовлетворением;
- после удовлетворения потребности наступает эмоциональная разрядка, но через какое-то время нужда может возникнуть снова;
- потребности могут значительно отличаться по силе, что и определяет очередность их удовлетворения;
- по мере того как изменяются качество и условия жизни человека, набор его потребностей постоянно расширяется;
- содержание потребности может меняться в зависимости от вида способа ее удовлетворения;
- воспроизведение имеющихся и появление новых потребностей является обязательным условием непрерывного и гармоничного развития личности.

Физиологические, социальные и духовные потребности способны детерминировать коррупционное поведение. Каждая потребность может удовлетворяться различными способами. Коррупционными методами может быть удовлетворена даже такая физиологическая потребность коррупционера, как «половая близость».

Г.Г. Бочкарева, обосновывая идею мотивационно-потребностной структуры личности, считает, что в центре личности правонарушителя находится деформированная потребность, которая и определяет мотив преступления. В юридической психологии при рассмотрении психологических особенностей корыстных преступников в качестве одной из приоритетных выделяют деформацию их потребностной сферы. Это выражается в блокировании потребностей высших уровней утилитарными потребностями, что приводит к доминированию гипертрофированных корыстных побуждений, удовлетворение которых затруднено правомерными действиями.

Существует множество определений мотива. Среди них выделим следующие:

- мотив – это побуждение к совершению поведенческого акта, порожденное системой потребностей индивида и с разной степенью осознаваемое или неосознаваемое им вообще;
- мотив – личностное оправдание или обоснование конкретной цели действия.

Мотивы в свою очередь могут побуждать все новые потребности. К осознаваемым мотивам относят: интересы (эмоциональное проявление познавательных потребностей), убеждения, стремления. Среди мотивов на подсознательном уровне и мало осознаваемых мотивационных состояний выделяют: влечение (недостаточно осознанная потребность), гипнотические внушения, установки, фрустрации, ситуативно возникшие эмоции и др.

В теории уголовного права мотив определен как внутреннее побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступное деяние. Побуждение связано с удовлетворением потребности. Мотив выполняет следующие основные функции:

- побуждение – человеческий мозг получает определенный импульс, побуждающий его к определенным действиям;
- направление – мотив определяет способ и сферу деятельности человека;
- смыслообразование – мотив наделяет человеческую деятельность значимостью, определенной идеей.

Сиюминутное актуальное поведение индивида или его мотивация поведения представляет собой процесс непрерывного взаимодействия его личностной диспозиции с ситуационной мотивацией. Под личностной диспозицией понимают внутренние стимулы индивида: потребности, мотивы, цели, намерения, желания, интересы, ценностные ориентации и др. Внешние стимулы, исходящие из сложившейся ситуации, называют ситуационной мотивацией. Существует психологическая аксиома: поведение успешно социализированного индивида обусловлено, прежде всего, личностно, а не ситуативно. Данное утверждение основано на принципе внутреннего опосредования внешних явлений, который обосновал известный советский невролог и психолог В.М. Бехтерев. В свою очередь М.И. Еникеев, стоявший у истоков формирования современной юридической психологии, подчеркивает, что лицам с пониженной саморегуляцией свойственно преобладание ситуационной мотивации. Причины своего противоправного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей.

В юридической психологии среди криминальных мотивов выделяют мотивы самоутверждения на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Потребность в самоутверждении представляет собой важнейшую потребность человека, оказывающую значительное влияние на весь спектр человеческого поведения. Самоутверждение на социальном

уровне предполагает стремление лица к достижению определенного социально-ролевого положения в профессиональной сфере или общественной деятельности с целью достижения престижа, материальных благ. Самоутверждение на данном уровне характерно для коррупционеров и расхитителей так называемого престижного типа. Исследования показывают, что не достижение указанными лицами желаемого социального статуса, а тем более его утрата, означает для них катастрофу и неминуемое состояние фрустрации.

В рассматриваемом контексте самоутверждение на социально-психологическом уровне означает стремление лица заполучить высокий личный статус (зачастую любым способом) с тем, чтобы добиться признания со стороны коллег, друзей, партнеров, а также стать членом некоей референтной группы, пока еще недостижимой.

Самоутверждение лица на индивидуальном уровне направлено на достижение высокой оценки и самооценки. В данном случае у лица может существовать доминанта в преодолении каких-либо своих психологических недостатков, психических аномалий с одновременной демонстрацией своих сильных личностных качеств. Считается, что мотивы самоутверждения присущи коррупционному поведению на всех трех вышеназванных уровнях.

Криминальные мотивы самоутверждения являются производными от мотива «стремления к превосходству». Впервые этот мотив изучал Альфред Адлер, рассматривающий его как важное влечение. Существует мнение, что стремление к превосходству обусловлено не неблагоприятными социальными детерминантами, а биологической природой. А. Адлер на основе разработанной им системы индивидуальной психологии представлял стремление к превосходству как движущую силу человеческой жизни. Мотив превосходства может, например, реализовываться в желании властвовать, доминировать над другими людьми; в обладании редкими и дорогими вещами, элитным жильем, не доступными обычным людям. В данном контексте справедливо отметил Дж. Милль: «Люди не хотят быть богатыми; люди хотят быть богаче других». Стремление к превосходству порождает ряд непоощряемых мотивов: карьеризм, властолюбие, тщеславие, стяжательство, самовозвышение. В современной зарубежной психологии существует тенденция облагораживания стремления к превосходству, представленная следующими категориями: самоактуализация, самосовершенствование, успешность, самореализация.

Формирование мотивации коррупционного поведения в значительной мере обусловлено взаимоотношениями государственных служащих и бизнесменов. Это большая нравственно-право-

вая проблема. Ученые А.А. Купленский и Л.В. Петелина отмечают, что в отдельных регионах России в коррупцию вовлечены до 2/3 коммерсантов. Также они указывают, что до 50% присвоенных ими средств расходуется на подкуп должностных лиц [7]. Установление тесных связей представителей властных структур и коммерческих организаций создает сообщество «своих» людей, объединенных взаимным доверием и общими материальными интересами. Укреплению доверительных отношений способствует совместное проведение досуга (охота, рыбалка, развлечения и др.). В таких ситуациях даже топ-чиновник зачастую начинает представлять, что ему законным способом не достичь материальной планки своего партнера по общению. В случае проведения досуга семьями дополнительным побуждением к коррупционному поведению может стать интерес второй половинки госслужащего по принципу «я себе такое же хочу». В среде бизнесменов особенно из среднего и крупного бизнеса присутствует культ денег, так как сама природа бизнеса нацелена на достижение денежного успеха. В концепции социальной природы преступности существует теория дифференциальной ассоциации, связанная с взаимодействием индивида с криминогенной средой. Данное взаимодействие приводит к формированию мотивов коррупционного поведения через механизм психологического заражения. В последнее время получил широкое распространение феномен «вращающихся дверей» (определен в США). Этот феномен означает практику перехода сотрудников с высоких должностей в госструктурах на руководящие должности в частных компаниях. Одним из действенных способов преодоления вышеуказанной проблемы является разработка нового кодекса чести для государственных служащих со значительным ужесточением этических требований и ограничений как к их служебному, так и повседневному поведению. Также необходимо повысить роль социального контроля за прозрачностью поведения госслужащих, одновременно гарантируя им соответствующее материальное вознаграждение.

В криминальной психологии для характеристики криминального поведения отдается предпочтение выявлению типичных для определенных категорий преступников свойств личности: ценностных ориентаций, индивидуально-психологических особенностей, системы асоциальных и антисоциальных стереотипов. Под коррупционным поведением понимают поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением. Коррупционное поведение можно рассматривать как один из видов делинквентного поведе-

ния, кроме положения, когда коррупция стала «нормой» социальных отношений.

В коррупционном поведении О.В. Ванновская определила следующие базовые понятия:

- потенциальная предрасположенность к коррупционному поведению;
- склонность к коррупции;
- коррупционное давление;
- антикоррупционная устойчивость;
- коррупциогенная личность.

Склонность к коррупции можно охарактеризовать как реализацию потенциальной предрасположенности в ситуации коррупционного давления или в силу открывшихся возможностей при соответствующем завоеванном социальном или профессиональном статусе. При системной коррупции высокое коррупционное давление может вытеснять из структуры лиц с антикоррупционной направленностью [8, с. 324].

К психологическим особенностям коррупционного поведения относят: повышенную осторожность при установлении отношений; ограниченный круг общения; высокую креативность; скрытую агрессивность; отсутствие жалости к жертвам коррупции; убеждение, что ответственность не наступит никогда. Коррупционное поведение лица может рассматриваться как результат рационального выбора между возможными потерями и выгодами. В значительной степени коррупционное поведение осуществляется в ситуации неопределенности, что вызывает соответствующее чувство неопределенности. Чувство неопределенности имеет отношение только к будущим событиям, когда лицо стоит перед выбором в ситуации многовариантности, и при этом испытывает давление когнитивного диссонанса. Как правило, чувство неопределенности вызывает целый ряд отрицательных эмоций. Среди них главной является страх. Австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд в данном случае объясняет рост числа неврозов неспособностью индивидов переносить неопределенность. Следует отметить, что в Республике Беларусь для коррупционеров ощутимо присутствует высокая степень риска неотвратимости наказания. Однако феноменальным остается тот факт, что даже при таких условиях их число не уменьшается. В этой связи требует дальнейшего исследования потенциал удерживающего воздействия наказания. Исследователи отмечают, что данный потенциал на практике всегда отличается от прогнозных показателей. Наблюдаемое отличие пытаются объяснить бессознательной фиксацией отраженного удерживающего воздействия. Благодаря действию механизма вытеснения психического содержания удерживающего воздействия (испуг, боязнь, страх) перед

наказанием можно объяснить причину рассогласования между угрозой наказания и реальным коррупционным поведением. Проведенное исследование в Российской Федерации свидетельствует, что угрозу уголовного наказания при коррупционном поведении реально восприняло только 4,6% чиновников и 16,6% предпринимателей.

Коррупция изначально является общечеловеческой и психологической проблемой. Анализ динамики и тенденций коррупционных преступлений показывает, что в целом принимаемые на глобальном уровне превентивные и карательные меры не приводят к ожидаемым результатам. Существует даже предположение, что коррупция может являться неотделимой частью человеческой природы, как любопытство, удивление, радость, девиации. По мнению многих аналитиков, с точки зрения психологии коррупцию следует рассматривать как феномен, содержащийся не только в умах ответственных должностных лиц, бизнесменов, но и в целом потенциально в подсознании людей. При благоприятных условиях (например, достижение определенного социального статуса) этот феномен прорывается в сознание и обуславливает коррупционное поведение.

Достаточно актуальными в современных условиях представляются рассуждения английского философа и экономиста XIX века Джона Стюарта Милля об устройстве общества и факторах его стабильности. Он определил три наиболее важных, с его точки зрения, фактора, необходимых для установления прочного и устойчивого правопорядка в обществе:

– система воспитания, направленная на формирование в человеке способности подчинять свои личные побуждения и стремления целям и интересам общества;

– в государстве, обществе перманентно должно быть «нечто установленное, постоянное и не подлежащее сомнению... и не должно затрагиваться, какие бы перемены не происходили кругом». В качестве таких неприкасаемых постоянных паттерн могут выступать: вера в Бога, лояльность к руководителям, старинные вольности или права, весомые традиции, моральные ценности; принципы индивидуальной свободы и социального равенства и др.;

– сильный принцип связи, солидарности между членами данного общества, независимо от их социального статуса, профессии, политических взглядов.

Ведущий американский социолог Роберт Мертон (1910–2003) подчеркивал, что когда в обществе потеряны контроль над институционно законными способами достижения состояния, то тогда становятся обычными незаконные опера-

ции с акциями нефтяных компаний, коррупция, мошенничество и др. Поэтому репутация многих известных американских состояний сомнительна. Исследуя американское общество, Мертон акцентирует внимание на следующих двух аспектах. Действительно, многие люди из нижних слоев (страт) часто стремятся для достижения успеха, богатства использовать незаконные способы. Однако наибольший всплеск преступности в данном слое наблюдается тогда, когда в обществе культурные ценности соединяются с целью достижения денежного успеха. В этой связи Мертон считает, что преступность в низшем слое может возникать как «реакция нормальных людей на ненормальные социальные условия».

Некоторые исследователи, опираясь на теорию французского социолога Э. Дюркгейма о позитивной роли преступления, предприняли попытку частичной реабилитации коррупционной деятельности как неотъемлемого компонента общества социальной справедливости. При этом считается, что коррупционная деятельность детерминирована не столько индивидуально-психологическими особенностями личности, сколько запросами социума. Представители данного направления рассматривают три ключевые меры по противодействию коррупции:

- достижение прозрачности и объективности массивов информации;
- устранение коммуникативных барьеров с обязательной обратной связью;
- упрощение понятийного аппарата нормативных правовых актов и документов [9, с. 156–157].

В мировой практике находятся отдельные позитивные примеры в противодействии коррупции. Известно, что Сингапур неизменно входит в первую пятерку наименее коррумпированных стран мира. В значительной мере этому способствовала деятельность первого премьер-министра Ли Куан Ю. Ему приписывают его знаменитый ответ на вопрос, как победить коррупцию: «Начните с того, что посадите трех своих друзей. Вы точно знаете за что, и они знают за что». Этот руководитель действительно проявлял высокую принципиальность и беспристрастность к своему окружению и чиновникам. Он создал специальное антикоррупционное подразделение, которое ему не подчинялось и было выше его. Для сокращения коррупции он потребовал, чтобы у его министров зарплата была не ниже, чем у сопоставимых по рангу работников в частной сфере. Также были уравновешены зарплаты бюджетников в государственных учреждениях и их коллег, занимающихся частной практикой. Этот шаг значительно снимает проблему «бизнес-класса». Одновременно была достигнута максимальная прозрачность

в отношении имущественного положения чиновников, особенно высокого ранга, с учетом всех более-менее близких родственников.

Чтобы в настоящее время существенно потеснить коррупцию, необходимо в мировом обществе предоставить людям на макроуровне новые интересы, новые смыслы, образцы нового мышления, по сравнению с которыми устремления на личное обогащение, материальное накопительство и превосходство будут выглядеть примитивно и нелепо. В качестве примера можно привести скандинавские страны, где даже очень состоятельные люди стремятся ни поведением, ни внешним видом не отличаться от простых граждан. В противном случае это будет признано дурным тоном.

Многие ученые отмечают, что в середине прошлого века у человечества была возможность пойти по пути развития, творчества, мудрости, однако мировые транснациональные компании, крупный капитал навязали путь культивирования в человеке чувства безмерного потребления, формирования не критической «всеядной» личности. Необходимо вернуть к жизни давно забытую истину, выработанную многими поколениями: «Глубина жизни лежит в ее простоте. Чем проще твоя жизнь, тем больше радости ты получаешь от нее». Эту мысль поддерживает великий французский просветитель Жан-Жак Руссо: «Пристрастие к роскоши никогда не уживается с честностью, и совершенно невозможно, чтобы умы, обремененные множеством праздных забот, возвысились до чего-нибудь великого...» [10, с. 34].

Во все времена люди мечтали о счастье. В последнее время даже появилась новая отрасль знания – счастьеведение. К сожалению, сегодня на Западе эту традиционно важнейшую философско-этическую категорию связывают с достижением материального успеха. Так, определен порог дохода, который дает ощущение счастья: 75 тысяч долларов в год. При этом считается, что дальнейшее повышение дохода на счастье уже заметно не влияет. В принципе, эта тенденция также направлена на увеличение материального потребления и где-то пересекается с другой западной инициативой «намеренного устаревания». В свою очередь рост неумеренного потребления неизбежно ведет к иссяканию природных ресурсов, к глобальной экологической катастрофе.

Несмотря на безудержную и безумную мировую погоню за ростом доходов существуют общества, которые сохраняют равновесие и входят в себе силы не поддаваться соблазну участия во всеобщем хаосе. Например, государство Бутан на Тибете успешно продолжает буддийские традиции. В правительстве существует министер-

ство счастья, которое тщательно следит за индексом счастья населения. В этой стране почти нет промышленных предприятий. Зато культивируется очень бережное отношение к природе. Здесь запрещена охота. Население главным образом занято выращиванием натуральных сельхозпродуктов. Люди живут не богато, но все приветливо улыбаются. Они просто счастливы. Они понимают, что погоня за золотым тельцом вскоре приведет к тому, что чистая питьевая вода станет дороже золота.

Сегодня можно утверждать, что Беларусь в глобальном измерении является уникальной нацией. Ее уникальность заключается в том, что белорусы выступают живыми участниками перехода от одной общественной формации к другой. Беларусь строит социальное государство с сильным государственным элементом. Белорусы вышли из бывшего СССР в большинстве своем непораженными вирусом наживы, со спокойным отношением к материальной собственности, без фанатичного преклонения перед богатством и состоятельными людьми. Благодатной почвой для борьбы с коррупцией является отсутствие в республике олигархата. Вместе с тем развитие рыночных отношений, коммерциализация оказали на население определенное негативное влияние. Например, и в нашем обществе появились понятия «успешный человек», «неуспешный человек». Причем главным в основе успешности подразумевается материальный достаток. Российский исследователь Т. Воеводина, анализируя современную общественную мораль, тенденции ее трансформации, считает, что господствующую мораль сегодня больше определяют деловитые, энергичные, «витальные» лица. Они формируют среду, из которой выходят чиновники высокого уровня, депутаты. Причем многие из них нацелены не просто на деньги, а на большие деньги. В криминальной психологии выделено понятие «железный треугольник», объединяющее коррумпированную бюрократию, криминальный бизнес, организованную преступность. Считается, что этот треугольник функционирует по своим законам.

Общественное сознание является частью духовной жизни общества. Сформированное в 1990-е годы на просторах СНГ потребительское и коррупционное сознание привело к сокращению в обществе духовного компонента и резко активизировало интерес к материальному. Не случайно коррупцию называют «социальной чумой». В этой связи назрела необходимость менять в массовом сознании людей отношение к потребностям, устанавливая естественные стандарты жизни и поощряя культивирование рационального мышления. Необходимо постепенно менять моду на жизнь,

акцентируя внимание на развитии духовности и преодолении потребительской психологии. Многие в этом плане можно позаимствовать у староверов, которые проповедуют негативное отношение к «сребролюбию» и корыстолюбию. Еще в XVII веке лидер старообрядцев протопоп Аввакум в своем произведении «Книга толкований» написал: «Богатому поклонись в пояс, а нищему в землю» [11, с. 168].

В настоящее время в Республике Беларусь необходимо наращивать духовный гуманитарный потенциал, ориентируя гражданское общество в совместной деятельности с государством на воспитание молодого поколения на основе национальной культуры и общечеловеческих ценностях, формирование у молодежи чувства патриотизма и активной гражданской позиции в преодолении негативных явлений.

Заключение. Коррупционные преступления несут серьезную угрозу экономическому развитию страны, дестабилизируют государственное управление, разрушают морально-нравственные устои общества. Эффективной борьбе с коррупцией препятствуют такие психолого-криминологические факторы, как ее высокая латентность и имплицитный характер; хождение в обществе неформальных правил по принципу «ты мне – я тебе»; отчуждение личности будущего коррупционера от общества; достаточно высокая бюрократизация и заорганизованность управленческого аппарата; недостаточная морально-правовая осмысленность некоторых культурных традиций белорусов; большая терпимость граждан к коррупционным проявлениям; недостаточный уровень правосознания и правовой культуры населения.

Изучение потребностно-мотивационной сферы личности коррупционера свидетельствует, что одной из первичных причин ее деформации является процесс неуспешной социализации, приводящий к доминированию корыстных потребностей и преобладанию ситуационной мотивации.

Живучесть коррупции свидетельствует о том, что принятия только уголовно-административных мер репрессивного характера явно недостаточно. Эффективность борьбы с коррупцией в значительной мере будет определяться уровнем организации взаимодействия государства и гражданского общества. Государство с помощью права может противостоять групповому эгоистическому и корыстному интересу в обществе в форме коррупции. В свою очередь гражданское общество в состоянии совместно с государством обеспечить благоприятные условия для жизнедеятельности граждан, защиты их законных интересов, в том числе от коррупционных посягательств. В этой связи развитие исследований в рамках

юридической психологии и криминологии предполагает изучение отношения общества к коррупции как проявлению массовой психологии, изучение возможностей общественного противодействия коррупции. Формирование у граждан активного правосознания будет способствовать нейтрализации коррупционных устремлений. В данном контексте необходимо кардинально менять отношение граждан к их праву информировать правоохранительные органы о коррупционных проявлениях. При этом актуально изменение процедуры подачи такого сообщения. Оно должно быть анонимным и кратким процессуально. Также требует совершенствования система материального поощрения граждан, способствующих раскрытию коррупционных преступлений.

Литература

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Гладкая, Л. Валентин Сукало – о новой системе правосудия / Л. Гладкая // СБ. Беларусь сегодня. – 2020. – 11 июня. – С. 5.
3. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь 13 февраля 2020 года. – Режим доступа: <http://court.gov.by/ru/statistika/6a368a3c47e940by/html>. – Дата доступа: 20.12.2020.
4. В Индексе восприятия коррупции Беларусь оказалась на 66 месте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.by/turbo/thinktanks.by/s/publikation/2020/01/24/v-indexe-vospriyatia-korrupcii-belarus-okazalas-na...> – Дата доступа: 16.12.2020.
5. Василевич, Г.А. Актуальные направления противодействия коррупции в Республике Беларусь на современном этапе [Электронный ресурс]: монография / Г.А. Василевич. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-grogoriyvasilevich/170713-aktualnye-napravleniya-protivodeystviya-korrupcii-v-respublike-bel>. – Дата доступа: 20.12.2020.
6. Барковский, В. Обсуждаем проект Закона «О борьбе с коррупцией» / В. Барковский // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 14 авг. – С. 8.
7. Купленский, А.А. Психология коррупции / А.А. Купленский, Л.В. Петелина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – № 2(6). – С. 59–61.
8. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О.В. Ванновская // Изв. Рос. гос. пед. ун-та имени А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 102. – С. 323–328.
9. Косьмин, А.Д. К вопросу о конструктивном резерве коррупции / А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина, Д.Н. Лопатин // Экон. отношения. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 150–159.
10. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах. Педагогические сочинения: в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Педагогика, 1981. – Т. 2. – 334 с.
11. Житие пророка Аввакума, им самим написанное и другие его сочинения. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. – 479 с.

Поступила в редакцию 14.01.2021